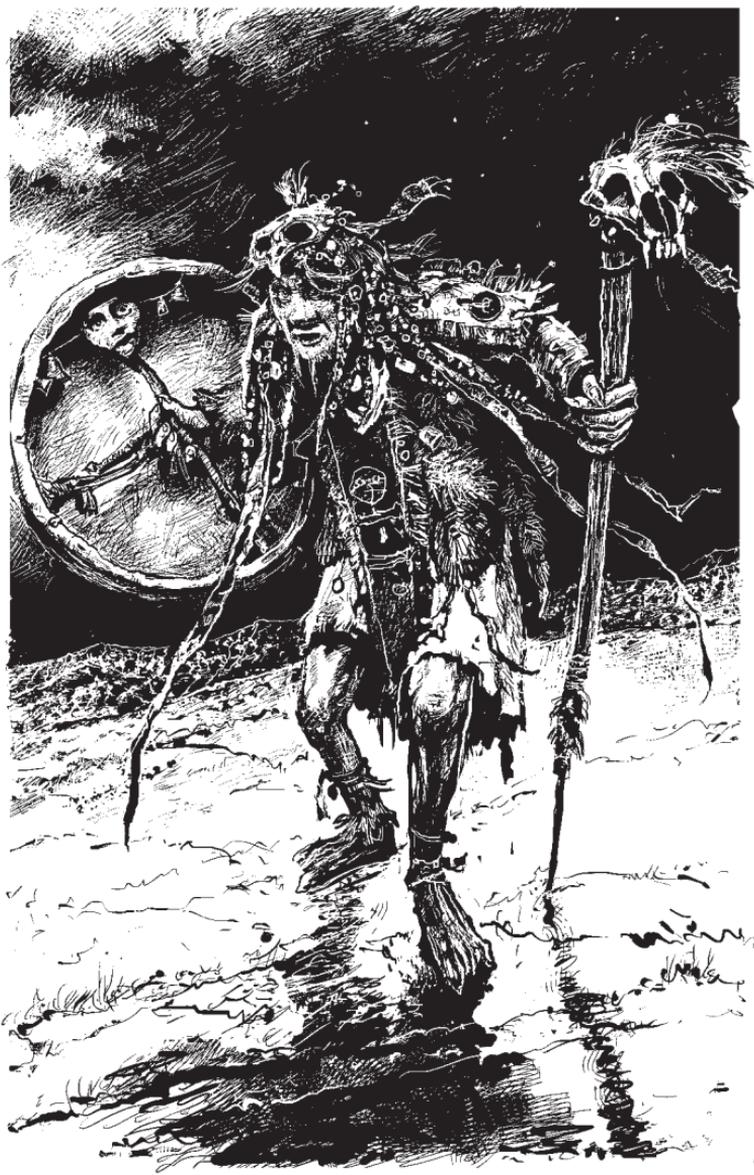

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Сергей РОЩИН

**РОЖДЕНИЕ
ПАТРИАРХА**

Роман

Москва, 2012

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р58

Серия основана в 2004 году
Выпуск 431

Художник
М. Поповский

Рошин С.

Р58 Рождение патриарха: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1303-4

Даже самые безумные мечты иногда сбываются... Что делать, если ты вдруг обрел некую силу, о которой давно мечтал? Как устроить свою жизнь в мире, известном тебе только из книги? Что, если жизнь среди людей невозможна, а так называемые темные расы вызывают только безгловую неприязнь? Впрочем, если ты, сколько себя помнишь, мечтал обладать этой силой, то отсутствие житейского комфорта и приятного общества далеко не самая высокая цена за осуществление мечты. К тому же что мешает все это получить, когда силы и власти станет достаточно? Лично я, Фобос, первый живой вампир Торила, не вижу в этом ничего невозможного.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1303-4

© Сергей Рошин, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Выражаю огромную благодарность писателям-фантастам Сергею Киму, Владимиру Мясоедову, Александру Рудазову и Арсену Шмату, чьи замечательные произведения вдохновили меня на написание этой книги.

Мы думаем, что пишем книги, но на самом деле это книги пишут наши судьбы.

Автор неизвестен

ПРОЛОГ

Смерть. Как же все-таки больно умирать. Хотя сейчас стало легче, боль почти прошла, тела уже не чувствую, остались только мысли...

Сколько себя помню, всегда придавал большое значение снам. Не в том смысле, что они могут быть вещими, а в том, что сны для меня были, пожалуй, даже более важны, чем реальная жизнь. Хотя почему «пожалуй»? Действительно, были гораздо важнее. Совершенно естественно, что я быстро научился осознавать себя во сне и со временем управлять снами. Нет, настоящим полноценным сноходцем я не стал, но от ночных кошмаров избавился. Во сне также я научился проходить сквозь стены, летать, овладел телекинезом небольших предметов, но, увы, когда просыпался, повторить то, что во сне было хоть и не элементарно, но естественно, как движение рук, я уже не мог, хоть прекрасно помнил, какие усилия нужно прилагать и что нужно делать. Увы, физическое тело не имело возможностей духовного.

И вот теперь я умираю. Самая болезненная часть была позади, и состояние напоминало то, когда засыпаешь, но пытаешься сохранить мысль, которую ду-

мал в ожидании сна. А она ускользает, и вместо нужных образов в голове плывут другие, абстрактные и никак не связанные с изначальными. Неприятно. Очень. Если я прав, то этого допускать никак нельзя, нужно четко осознавать себя и свои желания, иначе попаду в какой-нибудь загробный мир, и совершенно неважно, как он зовется — рай, ад, чистилище или даже Вальхалла, для меня разницы никакой, потому что я хочу ЖИТЬ! Но не в своем мире технического прогресса, а в мире, где есть магия и где я смогу стать магом! Наивно, правда? Но вот только это была моя мечта всю сознательную жизнь — обладать Силой! Я даже готов стать оборотнем или вампиром, не говоря уже о том, чтобы превратиться в демона — при всех недостатках, слабостях и дурной репутации оных. Но, увы, в моем мире таких нет, или они слишком хорошо скрываются, что в моем случае одно и то же.

Как же все-таки тяжело держаться... Но я выдержу, чего бы это ни стоило! Ни за что не стану бессознательным сгустком эктоплазмы, или что я сейчас из себя представляю? Ну вот, кажется, началось — умер и сохранил себя, не зря столько лет каждую ночь тренировался, засыпая. Еще немного... Но как же трудно... Стоп! Сейчас главное не попасться всевозможным ловцам душ, вокруг тьма. Тела нет, но есть сознание, и есть тьма, ну вот и проверим, прав ли я был, что всю сознательную жизнь считал себя темным.

Тьма есть везде, во всех мирах и измерениях. Она никогда не исчезает, отступая в укромные уголки днем и расцветая в полную силу ночью. Она многолика и безбрежна. Каждый, кто с ней соприкасается, может почувствовать ее мягкую, прохладную, спокойную силу, услышать ее шепоток в ушах, ощутить

странную расслабленность в теле, свободу движений и необычное, но такое сладкое, будто бы после встречи с любимой, легкое пошатывание разума.

А сейчас мне нужно стать ее частью, раствориться в этом многогранном потоке, самому сделаться ручейком мрака. Главное, чтобы потом удалось отделиться, но уже в нужном мне мире. Ощущение ее силы, нежно обволакивающей то, что сейчас заменяло мне тело, подобно прохладному густому воздуху, накрыло все мое естество...

Миг длиной в бесконечность. Нужно скорее принимать решение, пока ей еще интересен ничтожный смертный, отчаянно воззвавший и открывший свою душу.

Надежда. Кто-то сказал, будто бы все, что может быть измышлено человеческим разумом, где-то обязательно существует. А значит, в бесконечности населенных миров можно найти и те, что были описаны земными авторами. Надеюсь, что это действительно так. Вот сейчас и проверим.

ГЛАВА 1

- Где я?
- В вытрезвителе.
- К черту подробности, город какой?!

Классика отечественного кино

Получилось! Хотя вернее будет сказать, что пока только наполовину. Полный магии мир, совсем другие ощущения в сравнении с Землей. Восприятие реальности кардинально отличалось от привычного. Но нельзя расслабляться, нужно найти реципиента, и быстро; я хоть и необычный дух, а прошедший слияние с тьмой, но сомневаюсь, что сильно похож на тех демонов, которые обычно вселяются в людей. Так что искать, и в темпе.

Полет не был чем-то сложным, даже проще, чем во сне, но вот поиск... Любой встречный мне не подходил. Идеально найти тело без души, но еще живое или только-только умершее, желательно без серьезных травм. Про магические способности я уже и не говорю, маги, естественно, не подходили, ибо нефиг всяким мелким полтергейстам нападать на серьезных людей, ну или нелюдей, тут таких тоже много. В города также лучше не соваться, кто их знает, какие тут в ходу амулеты или какая еще защита установлена. Мало ли, может, тут чары от вторжения всевозможных демонов на городских стенах — обычное дело и меня при контакте банально развеет? Что-то не хо-

чется проверять. Так что ищем по дорогам; разбойники, они вечны и присутствуют во всех мирах и государствах. Просто в более цивилизованном обществе они зачастую называются гаишниками или таможенниками и оружие в дело пускают реже, предпочитая отбирать имущество, полагаясь на «законы». Ну и, само собой, у них всегда есть жертвы. И вполне возможно, что среди тех или других может быть нужный мне реципиент.

Поиски заняли несколько часов, это я так думаю, на самом деле духу сложно следить за временем, тем более что я двигался с огромной скоростью, фактически за секунды преодолевая расстояния между городками и деревнями. Разбойников я видел не раз и не два, но, увы, среди них и их жертв не было подходящих мне реципиентов. Жертвами я, кстати, называю не только тех, кто уже попал в засаду, таких было мало, но и тех, кто в ближайшее время попадет. Ближайшее время я, естественно, определял по собственным субъективным ощущениям.

Нужный мне человек с некоторыми магическими способностями, но совершенно неразвитыми, отыскался в составе небольшого купеческого обоза, или каравана, не знаю, как правильно. В общем, пара купцов, десяток охранников и еще около двадцати обозников не спеша двигались по широкой грунтовой лесной дороге. Нужный мне человек, судя по рисунку ауры, был сыном одного из купцов. Здоровенный детина, но не в смысле мышечной массы, а в смысле объема живота, да и признаков отягощенности интеллектом на его лице тоже не наблюдалось. Жаль, конечно, что приходится вселяться в такого индивидуума, но я не в том положении, чтобы при-

вередничать, так что, увы, ничего не поделать. Да и не уверен я, что в случае чего смогу одолеть сильный разум, тем более находясь на его территории, скорее уж будет наоборот.

Все закончилось быстро. Разбойнички, напавшие на купцов, были вооружены луками и самострелами, хоть стреляли они, мягко говоря, не очень, но, учитывая то, что караван был классически заблокирован с двух сторон упавшими деревьями и никто из разбойников не горел желанием подставляться под мечи охраны, у купцов шансов было не много. Это только в книгах разбойники с дубинами очертя голову лезут на мечи, а тут никто по-дурацки умирать не хотел, как и соревноваться в фехтовании с профессиональными наемниками. Всех банально засыпали стрелами, не помогли ни щиты, ни телеги, как и немногочисленные арбалеты охраны. Сами разбойники, потеряв от ответных выстрелов едва ли десяток своих, вышли только тогда, когда упал последний охранник, да и тогда действовали вполне разумно и по одному добивать не подходили, мало ли что.

Мой клиент умер в самом начале, пробитое насквозь горло не способствует продолжению жизнедеятельности. Кстати, очень интересно было наблюдать выход души из тела. Прозрачные силуэты людей поднимались от упавших тел и, бывало, не сразу понимали, что мертвы, а только после того, как несколько стрел беспрепятственно проходили сквозь них. Тогда души начинали вести себя по-разному. Одни что-то кричали, падая на колени, другие впадали в апатию, а третьи со злостью пытались нападать на своих убийц, но, естественно, безрезультатно. Меня они почему-то не видели, даже если я находился вплотную, хотя раз-

говаривать или касаться их я не пытался. Более того, оказалось, что в момент смерти из людей извергалось просто огромное количество энергии, и, к моему немалому удивлению, выяснилось, что я могу эту энергию поглощать. Приятная неожиданность, но все же духом я оставаться не собираюсь, однако это не значит, что надо упускать дармовую силу.

Обчистив трупы, разбойники свалили их в овраг, расположенный в стороне от дороги, слегка присыпали землей и закидали ветками. Видимо, хищников тут не водилось, или разбойникам было на них плевать, потому как все равно бы раскопали.

Однако все это для меня значения уже не имело никакого. Насытившись разлитой вокруг энергией умерших, я не став дожидаться того, что будет происходить с душами, залез в тело купеческого сынишки. Будь я опытным магом, то скорее всего постарался бы его как-то подготовить, но опыта у меня было совсем мало, так что приходилось полагаться на импровизацию.

Боль навалилась сразу. Я испытал отчаяние и ужас плоти, которая не хочет умирать, но уже почти мертва; состояние, когда мозг уже умер без доступа кислорода, но остальные клетки в организме пока живы, хоть и агонизируют. Зачем нужен кислород? Зачем мы дышим? Кислород нужен для химической реакции в клетках и выделения энергии. Что может сделать дух, для того чтобы оживить тело? Что делают демоны в таких случаях? И почему некоторые магические существа могут не дышать? Я задавался этими вопросами еще в своем мире. На мой взгляд, ответ прост: преобразовать магическую или духовную энергию в ту, которая нужна для жизни тела, и все.

Или напитать клетки до отказа жизненной энергией, хотя это только временное решение; лишённые своих привычных функций клетки в таком случае либо изменятся под действием жизненной энергии, либо атрофируются. Но я что-то отвлекся, сейчас главное — закрепиться в теле, а размышления о природе бытия следует отложить на потом.

Закрепить свою душу в новом теле оказалось не просто, тело отчаянно сопротивлялось, отторгая инородную сущность. Подозреваю, что после пребывания частью Великой Тьмы природа моей души сильно изменилась, недаром же остальные души меня даже не видели. Да и раньше вряд ли она походила на душу реципиента. Но как бы то ни было, мне все же удалось достичь желаемого. Хотя, увы, это только увеличило яркость и интенсивность негативных ощущений; к счастью, мне удалось от них отстраниться и воспринимать как бы со стороны.

Ну вот и настала самая важная часть действия, ох, если бы я только мог сейчас вздохнуть... Попытка будет лишь одна, и если я совершу ошибку, то скорее всего стану обычным живым мертвецом, зомби, упырем или еще какой гадостью, однако мне это будет уже безразлично, потому как разум я потеряю точно. Но тянуть время однозначно нет смысла, с каждым мгновением, проведенным в умирающем теле, мои силы иссякают, а вместе с ними и шансы на успех. Да, верно говорят, что перед смертью не надышишься, но, к счастью, я этот этап уже проходил.

Мысленно глубоко вздохнув и волевым усилием подавив нахлынувшие переживания, я всем своим существом потянулся к Великой Тьме. Спасибо ей, теперь, когда я побывал частичкой этой великой силы,

я знал, как ее правильно позвать, чтобы она услышала. Мгновение превратилось в вечность... И она пришла. Прохладная успокаивающая волна накрыла мое сознание, я вновь стал частью этого бесконечного многогранного потока, малой крупинкой, отголоском мысли в бескрайнем океане предвечной Силы. По мне скользнул мимолетный взгляд, по душе прокатился легкий укол дрожи от невидимой улыбки и спустя очередной, бесконечный миг, словно дуновение прохладного ветерка в знойный день, в меня начал вливаться ручеек Силы.

Тело стало стремительно меняться, наращивалась мышечная масса, перестраивался скелет, структура клеток, вся его природа. А вместе с телом менялась и моя душа, энергетические оболочки, ответственные за жизненную, духовную и магическую энергию, энергоузлы и структура сети энергоканалов. Все это происходило без малейшего участия с моей стороны, Тьма сама прекрасно знала, что нужно делать, у нее было много детей в бесконечных просторах вселенной, и в одного из них она сейчас меня и превращала. Все, что я мог делать, это только наблюдать и запоминать. Но в какой-то момент сознание начало меня покидать, и все, что я успел сделать до момента, когда оно полностью померкло, это послать волну благодарности той, кто сейчас давал мне второе рождение.

Очнулся я от того, что меня кто-то грыз, вернее, пытался, так как прогрызть мою кожу у него категорически не получалось. Это оказался волк, обычный серый волк, вокруг их было еще с десятков. Когда я встал, волку это, по-видимому, очень не понравилось,

и он, оскалившись, зарычал. Хвостатые меня сразу окружили, только двигались они как-то медленно, я бы даже сказал, слишком медленно, как в замедленной съемке.

Пока звери меня окружали, я пытался разобраться с тем, кем же я стал. Бежать смысла не имело, ночью в лесу от стаи не убежать, по крайней мере человеку, а не человеку, которым я сейчас стал, убежать скорее всего просто не нужно. Первичный осмотр показал, что на купеческого сына я не походил абсолютно, так как одежды на мне не было (разбойнички постарались), рассмотреть все можно было в подробностях. Ни одной жировой складки, что было естественно, первыми тратились ресурсы самого организма; волос на теле тоже не наблюдалось, кроме головы; изменилась структура кожи, став более плотной, да и само тело сильно отличалось. Купеческий сын хоть и был больше похож на пивную бочку, но при этом имел высокий рост — почти под два метра, в то время как я сейчас был чуть выше метра семидесяти, да и вообще тело выглядело лет на 16—17. Лица своего я, правда, видеть не мог, но почему-то был уверен, что и оно выглядит не старше. А вот с мускулатурой мне повезло. Нет, конечно, атлетической фигуры, как и валуноподобных мышц, у меня не наличествовало, но для семнадцати лет я был прекрасно развит, причем развиты были абсолютно все мышцы, даже те, о существовании которых я и не подозревал. Сейчас я это очень хорошо ощущал, просто поразительно, насколько четко и ярко можно чувствовать свое тело.

Пока я занимался диагностикой организма, волки решились напасть. Первый прыгнул со спины. Прыжок я почувствовал, и в тот же момент и так двигав-

шиеся в замедленном темпе серые вообще замерли. Хотя, наверное, правильнее будет сказать, что они-то как раз двигались с нормальной скоростью, а вот мое тело значительно ускорилося вместе с восприятием. Хм... Похоже, я знаю, в кого меня превратили. Вот сейчас и проверим, насколько я прав.

Слегка сдвинувшись в сторону, пропустив волка мимо и дождавшись, пока он окажется достаточно близко, я ударил в его череп кулаком.

Да-а-а... Это я погорячился. Мой кулак, почти не встречая сопротивления, прошел насквозь; ощущение было таким, как будто ударил со всей дури в кремный торт, эффект получился примерно тот же. Осколки черепа, смешанные с кровью и мозгом волка, оросили весь овраг, забрызгав и без того не блиставшее чистотой мое новое тело.

— Ну хоть что-то хорошее в том, что одежды нет, — пробормотал я себе под нос, при этом отметив, что голос изменился, стал выше и приобрел металлические нотки.

Хвостатые мой оптимизм не разделили и бросились на меня уже всей стаей; а может, это они еще тогда бросились, просто для меня время тянулось иначе. В общем, дальше я уже был осторожен; оказывается, на тех скоростях, на которых я двигался, можно было черепа даже пальцами проламывать, да и просто физически я мог кости ломать, как карандаши. Правда, пока я экспериментировал, меня все же достали, но волчьи клыки только немного сдирали верхний слой кожи и почти не доставляли неудобств.

Отпускать я никого не стал и всех соответственно убил, заодно и крови хлебнул. Догадка подтвердилась — я стал вампиром. Сбылась мечта идиота, да и

жажду я чувствовал с того момента, как очнулся, хотя на описанную в литературе «ЖАЖДУ» это было совсем не похоже, я просто сильно хотел пить, и кровь помогла, хотя пить все еще хотелось, но уже не так сильно. Волчья кровь, к слову, была почти безвкусной; но, когда я пил, чувствовал, как заживают ссадины и царапины, а резервы магической энергии потихоньку пополняются, правда, очень медленно. Пребывание в качестве духа, безусловно, пошло мне на пользу, теперь видеть и чувствовать магическую энергию я мог так же легко и естественно, как дышать. К сожалению, по ощущениям, мои резервы магической энергии совершенно пусты; похоже, перестройка организма поглотила все, что только можно. И мне, видимо, очень повезло, что сейчас ночь, днем я бы не то что перебить, даже отбиться от этой стаи скорее всего не смог бы. Если, конечно, сказки про светобоязнь вампиров не врут.

Осматривать трупы караванщиков я не стал, все равно бессмысленно, они так же, как и я, были раздеты догола, не говоря уже о сохранности каких-то иных вещей.

Прекрасно видя в темноте, найти лагерь разбойников было несложно, да и бег по ночному лесу был очень приятен.

Что могут обычные люди ночью в лесу против вампира? Пусть он и скороспелый и его никто никогда не учил диверсионной работе?

Ответ: ничего.

Часовые умерли, даже не заметив этого, потом та же участь постигла и остальной лагерь. Тут я обнару-

жил еще одну особенность организма — передвижение в ускоренном темпе. Или это можно назвать «боевой режим»? Хм, не знаю. Судя по тем описаниям, которые я читал, у меня не хватает отросших когтей, да и тело не претерпело никаких изменений. Так что либо книги врал, либо я принадлежу к виду, который не трансформирует свое тело в бою; а может, я просто еще не умею этого делать. Но не суть важно.

Так вот, использование увеличенной скорости требовало много энергии, причем не магической или жизненной в чистом виде, а скорее физической — не знаю, как выразиться точнее. Тело едва не отказалось слушаться, усталость навалилась просто непереносимым грузом, и я самым глупым образом упал. Я-то, дурак, в этом темпе от оврага, где проснулся, до самого лагеря бежал и, похоже, серьезно подорвал свои физические возможности. К счастью, разбойник, которого я убил, был рядом. А что должен делать вампир при истощении? Правильно, выпить крови. Вот я и выпил. Уже на третьем глотке руки перестали конвульсивно дергаться, и я мог управлять ими без особого напряжения воли; да и жажда, которую я все еще ощущал, наконец полностью прошла.

Дальше я был уже более осторожен и пил понемногу от каждого следующего разбойника. Помню, читал, что пить смешанную кровь нескольких доноров гораздо полезнее, чем то же количество, но от одного. Похоже, книга не врала; правда, там говорилось, что таким образом любой низший вампир может быстро подняться до высшего. Не знаю, что-то не верится, но вот то, что усталость как рукой сняло, это да. Даже больше — энергия так и переполняла тело, принося настоящую эйфорию.

Однако от ночи осталась всего треть, я это отчетливо чувствовал, уж не знаю как, а значит, следовало поторопиться.

Главаря или атамана — опять же, как их тут называют, не имею понятия — я во время зачистки лагеря не трогал, вот теперь и предстояло познакомиться с ним поближе. Не могу сказать, что перебить разбойников удалось легко и тихо, все-таки до настоящих мастеров ночной охоты мне было как до луны пешком, ну, может, и не так далеко, я все-таки вампир, но дилетантский уровень чувствуется. Так что осложнения были, но не фатальные, меня все-таки пару раз задели, но разбойничьи клинки оставляли на коже только неглубокие царапины, которые почти сразу заживали. Однако куда чаще приверженцы великой общечеловеческой идеи «все отобрать и поделить» не успевали даже вскрикнуть, не говоря уж о том, чтобы достать меня мечом. Ночью в лесу при затушенных кострах (да, я сразу озаботился), когда ничего не видно даже в метре от себя, если ты не мастер клинка или не ветеран российских частей спецназначения, то ничего противопоставить вампиру не сможешь.

Атаман тоже не смог, хотя пытался. Сильный человек, опытный и с развитым чутьем на опасность, другой бы держать в подчинении три десятка головорезов просто бы не мог. Разглядывать его я, однако, не собирался; если раньше я всех сначала убивал, а уже потом пил кровь, то тут поступил наоборот. Сломал руки и впился в шею, до этого я делал глоток-два, но тут начал именно пить, вытягивая все, что только можно, подключив и свою духовную составляющую. Пытаясь повторить то же, что делал во время смертей

караванщиков, да и несколько раньше, когда поглощал разлитую вокруг энергию.

Естественно, никто и никогда не учил меня проводить диаблери; все, что я знал об этом ритуале, я почерпнул из книг, которые вообще-то сложно назвать правдоподобным источником даже с большой натяжкой.

Согласно оной информации, диаблери происходит, когда вампир выпивает не только кровь жертвы, но и ее душу, таким образом значительно увеличивая собственную силу и развивая личные способности. Вампир, который хочет совершить диаблери, должен сперва выпить всю кровь жертвы, а потом продолжать пить, пока не выпьет ее душу. Тут, видимо, есть еще какой-то психологический и магический моменты, но, увы, мне они неизвестны. После этого тело жертвы моментально распадается, теоретически. Этот процесс не из самых легких и приятных. Вампира, который уже начал процесс диаблери, легко атаковать. Он полностью концентрируется на борьбе со своей жертвой, если он хоть на малейший момент прервется, то душа жертвы может вырваться. Для того чтобы совершить диаблери, вампир должен пить кровь напрямую из своей жертвы без перерыва. Кровь не может быть сохранена на потом, для дальнейшего употребления. Кроме того, жертва может быть выпита только одним диаблеристом.

Как ни странно, у меня получилось; я понял это в тот самый момент, когда мои энергоканалы едва не разорвало от хлынувшей в них силы. Большая часть каналов была не используемой, энергия через них не текла. Даже после того, как я выпил крови трех десятков разбойников и главаря, были задействованы то-

лько основные пути, более мелкие оставались сухими и как бы спящими. Но в тот момент, когда я проглотил душу, абсолютно все энергоканалы в теле и ауре оказались переполнены, они едва выдерживали вливающуюся в них энергию, с трудом успевая распределять ее. Сухие и спящие каналы резко включались в общую сеть, и это было больно. Нет не так: очень-очень **БОЛЬНО!**

Какая там эйфория после диablerи, это была агония! Все тело, а главное, сама моя душа изнывали от нестерпимого жара. Сознание плыло и стремилось угаснуть, удерживать его удавалось только невероятным усилием воли.

С трудом осознавая, что делаю, и едва контролируя тело, я стащил в угол шалаша все, до чего мог дотянуться, лег и завалил этим себя. Последним как-то умудрился взгромоздить сверху труп главаря разбойников, который почему-то остался целым и только сильно высох. Удивиться этому я уже не успел, сознание затопила тьма, и я отключился.

ГЛАВА 2

Так, чеснок мы съели... Кто-нибудь знает, капуста на вампиров действует?

Блэйд

Очнулся я после захода солнца, все тело болело, но к уже знакомой боли от перенасыщения добавилась еще и вялость, как после теплового или солнечного удара. Видимо, моих мер предосторожности не хватило, и меня успело слегка поджарить. Ох, не ввали книжки, не ввали, солнышко действует, еще как дей-

ствуется. Чтоб его! Прямых солнечных лучей в шалаше быть не могло, но и рассеянных хватило на то, чтобы полностью опустошить мой магический резерв и добавить несколько ожогов. Похоже, если бы вчера я не совершил диablerи, то сегодня представлял бы из себя компактную кучку пепла. С другой стороны, если бы я его не совершил, у меня было бы еще часа три на то, чтобы найти место для дневного сна. Но все же утверждать, что мои страдания были напрасны, нельзя; теперь я обладал хоть и немного поврежденной, но зато полностью активной сетью энергоканалов, которые сейчас ощутимо болели, как мышцы после долгой тренировки.

С каждой минутой мое состояние улучшалось, боль постепенно уходила, и мыслить я уже мог вполне трезво. Следовало не терять времени и начать собирать трофеи, нет никаких гарантий, что я перебил всю банду; вполне возможно, что какая-то часть может находиться и в другом месте. Ночью они вряд ли придут, а вот на следующий день мне здесь задерживаться никак нельзя.

С горем пополам, но все-таки встал — закопался я вчера, надо сказать, качественно, и как только умудрился, вот же вопрос. Я провел осмотр тела атамана. Труп как труп, сухой, костлявый; того бугая, каким он был при жизни, напоминает слабо, однако и на кучку праха совсем не похож. Скорее на мумию, только не в бинтах, а во вполне добротной, местами даже очень качественной и, судя по всему, дорогой одежде, которая теперь была ему очевидно велика.

А какой из этого следует вывод? Да вообще-то много их, выводов, можно сделать. Как самый очевидный и правдоподобный — земные книги нагло

врали. Ну, второй вариант, что состояние тела жертвы по завершении ритуала зависит от набора личных свойств диаблера. Может такое быть? Вполне. И как третий вариант, оно же зависит от свойств жертвы. Короче, мы имеем не прах и не пепел, а скелет, обтянутый кожей; надо бы ему голову отрубить, а то еще поднимется в облике какой-нибудь пакости. Да и остальным разбойничкам тоже, ну мало ли.

Пока собирал трофеи и проводил профилактические работы с телами, думал.

Итак, каковы мои цели? Очевидные и приоритетные: выжить и стать сильнее.

Что нужно для выживания?

Найти безопасное место и не привлекать к себе лишнего внимания. С пропитанием вопрос отдельный, неясно, как часто мне нужно пить кровь и как долго я могу сдерживать жажду. Также нужно выяснить, могу ли я есть обычную пищу. Потому как сейчас, даже несмотря на ожоги, жажды и голода я не чувствовал. Что несколько странно... Шок? Вполне возможно.

Так, а что нужно для обретения силы?

Учитель, вернее, учителя. Вроде бы просто, но где найти мага, который согласится меня учить? Да и учителя по фехтованию тоже. Я уже и не говорю про такую экзотику, как учитель-вампир. Если я прав относительно места, куда попал, то в этом мире вампиры кардинально от меня отличаются и научить меня пользоваться моими способностями не смогут.

В общем, первоочередные задачи — найти безопасное убежище недалеко от человеческого жилья, изучить язык, понять, где я нахожусь и какова тут политическая и религиозная обстановка, особенно рели-

гиозная. Не хотелось бы угодить в средневековый мир с процветающей инквизицией и толпами всевозможных борцов за вселенское добро и счастье путем очищения душ человеческих от греховности бытия и оков плоти. Ну а потом уже можно будет думать, как решать остальные проблемы. В конце концов, рядом с каким-нибудь городом можно будет некоторое время кормиться за счет городского дна и всевозможных криминальных элементов, особенно если не нагнать и заметать следы. Однако тут тоже остается проблема охраннных амулетов и иных способов обнаружения попусторонних, и не очень, нарушителей.

Также, анализируя события прошедшей ночи, мои успехи можно объяснить только благословением самой Тьмы. Уж слишком топорно я действовал, и слишком удачно все складывалось. Возможно, я был прав, и ей тут скучно, потому как если это тот мир, куда я хотел попасть, то тут попросту нет темных. Как такое возможно? Да вот как-то возможно. Судя по тому, что я читал, тут даже боги делятся не как во всех нормальных мирах на темных и светлых, а на богов порядка и хаоса. Бог хаоса — это же надо такой маразм придумать — все равно что плотьядная корова, или нет, пустынная рыба, абсолютно несовместимые понятия. Все боги — естественные враги хаоса, а тут вот оказывается, что рыба не только может жить в пустыне, но еще и песочком питается. Единственным серьезным проявлением Тьмы в этом мире можно считать некромантию, хотя и она тут какая-то ущербная. С одной стороны, существуют могучие личи, во многом превосходящие обычных магов, но с другой — вся иная нежить вполне успешно уничтожается обычным оружием и магией.

Что за мир? Ну если я прав и нигде не напортачил, то это Толеил, или Торил, как только не измывались над названием переводчики. Однако проверить это я смогу только тогда, когда по меньшей мере изучу хоть какой-то из местных языков.

Разобрав трофеи, я выбрал себе более-менее приличные кожаные штаны и куртку, а также сапоги моего размера, хоть и весьма поношенные. Нашелся и плащ из плотной ткани с капюшоном и что-то вроде рубашки (отбирал по принципу наибольшей чистоты). В средневековом мире с гигиеной вообще плохо, это только в Древней Руси за собой следили, а в «просвещенной Европе», считай, до девятнадцатого столетия даже аристократы раз в год мылись, да и читать — хорошо, если один из тысячи умел. Одно слово, дикари. А этот мир, судя по форме оружия и фасону одежды, на средневековую Европу очень похож.

Выбрал себе также меч, пару кинжалов, кольчугу, наручи и поножи. Пришлось попотеть, все это надевая, попутно освежая в памяти великий и могучий, ибо возникли некоторые проблемы с размерами, так как я был несколько худоват, несмотря даже на мышечную массу. Но ничего, справился, как-то подогнал, даже сумел ограничиться всего-то десятком проклятий. С деньгами оказалось проще, их было много, что неудивительно после удачного налета. В основном была медь, но и серебряных монет набралось прилично, на пару килограммов точно. И вот еще развенчание очередной легенды: серебро не вызывало никакой аллергической реакции или ожогов, да и с чего бы? Не потомок я Иуды из Кириафа, и проклятия соответственно на мне нет и быть не мо-

жет. Золотых оказалось всего тринадцать, хорошее число как раз для меня. Распихав деньги в несколько мешочков и засунув их в самую прочную на вид торбу, я занялся дегустацией пищевых запасов разбойников. Немного пожевав вяленого мяса с чем-то отдаленно напоминающим хлебную лепешку и убедившись, что рвотных позывов не возникает (хотя вкус к тому располагал), а также что вкусовые рецепторы у меня гораздо чувствительнее человеческих, я запихал к себе в мешок еще немного мяса, пару фляг с водой (или это называется бурдюки? — в общем, не знаю, таких конструкций я раньше не встречал) и покинул гостеприимный лагерь.

Следующая неделя прошла спокойно. Ночью я искал место для дневного отдыха, именно отдыха, в спячку я не впадал и даже вялости никакой не испытывал, при условии, конечно, что удавалось найти место, куда не проникает дневной свет, ну или самому оборудовать. Также я узнал, что могу переносить открытый солнечный свет. Это было тяжело и больно, но терпимо; правда, ожоги потом заживали медленно, но все равно значительно быстрее, чем у человека. Укутавшись в плащ и замотав лицо, я мог довольно долго находиться под солнцем, по крайней мере в лесу, хотя моя сила и скорость страдали, ощущения были, будто стоишь под потоком очень горячего и сухого воздуха и при этом на плечах несешь неподъемную тяжесть. Травмы же в первую днёвку скорее всего были вызваны моим бессознательным состоянием. Я выяснил, что ожоги, когда ты сознательно выходишь на солнце и терпишь боль, пытаешься противодей-

ствовать, значительно меньше, чем когда отвлекаешься, то есть, даже не умея пользоваться своей энергетикой, я мог избежать сильных проблем, просто прилагая волевое усилие. Однако в тот раз, в лагере, без контроля сознания моя энергия вместо защиты тратилась на регенерацию, отсюда и значительно больший расход энергии. Проведя несколько опытов, я обнаружил, что у меня было два вида регенерации: физический — когда на регенерацию идут запасы самого тела, то есть обычное деление клеток, происходящее в ускоренном темпе. Плюс энергетический — когда на восстановление тратилась магическая энергия и клетки формировались из нее — просто невероятный процесс. Оба вида регенерации были друг с другом не связаны, и при этом оба были управляемыми, я мог по желанию оставить на неограниченное время кровоточить любую царапину, которая в ином случае зажила бы в течение нескольких мгновений. В принципе, регенерация солнечных ожогов много энергии не требовала, хотя и протекала довольно медленно; но учитывая, что поджаривался я тогда больше десяти часов, неудивительно, что истратил весь магический запас. Вероятно, солнечное излучение, может быть, даже и правда ультрафиолетовое, прежде всего повреждает внутреннюю энергетическую структуру, а ожоги на теле являются только следствием этих повреждений. Отсюда следуют два вывода. Первый, что энергетика вампира очень сильно связана с физическим телом, вернее, состояние тела напрямую зависит от состояния энергетики. И второй вывод, что с течением времени влияние света на меня будет падать. Думаю, несколько десятилетий мне все же придется избегать солнечного света, но рано или

поздно моя энергетическая структура достаточно упрочнится, чтобы игнорировать его воздействие. А с учетом возможности диаблери это может произойти и раньше.

Кстати говоря, скорость регенерации можно было увеличить, повышая затраты энергии, но тут была своя сложность: для ускорения заживления в два раза мне требовалось потратить в четыре раза больше энергии, а дальше этот разрыв только увеличивался. Что касается восполнения запасов магической энергии, то не обязательно было пить кровь разумных существ, можно было обойтись и животными, хотя, конечно, давали они значительно меньше. Еще я отметил одну странность: за эту неделю я ни разу не ощутил жажды, а ту, которую чувствовал, вполне утолял обычной водой. Правда, животными я тоже питался, может, в этом дело?

А еще со мной случился казус. На третий день блуждания по лесу я почувствовал очень знакомые каждому человеку позывы к удовлетворению естественных потребностей организма. Сперва я даже растерялся и как истукан простоял минуты две, пока до меня не дошло, какой же я дурак. Да-а-а... А с чего я, собственно, взял, что вампирам не надо ходить в туалет? Ну да, ел я сейчас значительно меньше, чем обычно, на то были причины. Во-первых, хоть я всегда и умел готовить, но делал это в основном на кухне, и даже выезжая на природу, имел с собой такие простые вещи, как котелок, пищевая фольга или на худой конец шампуры. Более того, освежевывать тушки меня никто и никогда не учил, да и само по себе мясо, даже поджаренное, без наличия хоть каких-то приправ к аппетиту не располагает. Во-вторых, кровь го-

раздо лучше и быстрее восстанавливала силы и, как я подозревал, была куда полезнее для моего организма. Ну да, только вот необходимость ходить в туалет, и особенно по-большому, была для меня весьма неприятной; сильно сомневаюсь, что в этом мире существует такое понятие, как туалетная бумага. Вот оно, прямое разлагающее воздействие цивилизации, еще каких-то тридцать лет назад ни у кого в нашей стране таких проблем просто не могло возникнуть, а тут на тебе, городской житель. Стыдно.

К концу недели я наконец нашел подходящее место для создания временной базы. Это был большой холм в три человеческих роста, под которым находилось скальное основание. Раньше я уже пару раз наткался на похожие бугры, но все они состояли сплошь из мягкого грунта, да и местность там была не очень приятной.

Полночи ушло на выкапывание пещеры. В минус шло то, что инструментов у меня не было; в плюс — что я был сильнее человека минимум в десять раз (примерно, так как сравнить было не с кем, но камень я мог крошить руками, не с легкостью, но мог), а также владел телекинезом, что позволяло быстро избавляться от лишнего грунта. За навыки его использования спасибо моим тренировкам во сне и неделе лесной практики, как же я был рад, когда обнаружил, что могу его использовать... Хорошо, что меня в тот момент никто не видел, а то стыдно. Пещерка получилась небольшая, всего три метра в глубину, но этого хватило. К утру завалил вход лапником и впервые с момента появления в этом мире нормально заснул и даже видел какие-то сны, что-то про институт и экзамены, ужас. Следует отметить, что использование те-

лекинеза требует скорее физического напряжения, нежели магического, по крайней мере, магическая энергия на него не тратится, а вот физическая усталость появляется.

Следующая неделя была посвящена расширению жилплощади. Мне удалось вырубить себе еще три комнаты и порядочно углубиться в скалу. А также я выкорчевал несколько деревьев перед входом в пещеру. Пилы и топора у меня, конечно, не было, но с помощью телекинеза, как оказалось, и это можно было делать ничуть не хуже.

Вот на полянке перед входом в пещеру я сейчас и расположился. Прохладный ночной воздух приятно обдувал оголенный торс, работа сильно выматывала, особенно использование телекинеза, но, к счастью, псионические способности оказались подвержены тренировкам. Таким образом, я сперва копал и вытаскивал скальную породу, используя только псионические силы, пока голова не начинала гудеть от напряжения. Потом я начинал рыть руками, выглядело это примерно так: я бил кулаками в скалу до тех пор, пока под ногами не образуется солидная горка гравия и голова не перестанет гудеть, потом все повторялось: сперва очистка телекинезом, затем несколько телекинетических ударов и опять кулаки. Это может показаться бредом, но, нанося удар с доступной мне скоростью и силой, я даже не получал ссадин, а если такое и случалось, то они все равно зарастали практически мгновенно. Таким образом, я получал сильные псионические нагрузки и хоть как-то ставил удар, потому как физическая сила и скорость удара, это, конечно, хорошо, но и бить правильно надо уметь, глупость, конечно, но что еще делать? Деревья зачастую и од-

ного настоящего удара не выдерживали. Заниматься с мечом я считал бессмысленным, потому как не знал ни одного правильного приема, который можно отрабатывать в одиночестве; да и вообще ни одного не знал, не учитывать же весь тот бред, который по телевизору гоняют. Научусь еще какой-нибудь ахинеи, в реальном бою бесполезной, так переучивайся потом.

Приближение волка я почувствовал давно, я уже мог при желании ощущать живых существ в радиусе примерно от ста до двухсот метров, мелкие животные были фоном, на который я почти перестал обращать внимание, а вот крупных замечал сразу, как только они пересекали двухсотметровый рубеж. Хищники чувствовали запах крови — ну да, должен же я чем-то питаться? Вот и сейчас у пещеры лежал обескровленный труп оленя, ну и мясо с него я слегка обрезал. Обычно в таких случаях я просто посылал псионический импульс и отпугивал зверя, все равно, как только мясо начнет портиться, оттащу подальше от пещеры, но сейчас решил не спешить, волк был явно болен. Приглядевшись, я понял, что у него сломана задняя лапа. Точно, выгнали из стаи. Я потянулся к его мыслям или, скорее, к эмоциям, потому как в мыслях животных я почти не разбирался. Странное чувство. Хорошо, что проявлялась у меня эта способность постепенно, а не рывком, иначе я мог бы и захлебнуться в какофонии издаваемых обитателями леса примитивных эмоций. Волк был очень голоден и слаб, а также напуган. Из обрывков витающих у него в голове образов складывалась примерно следующая картина: он знал, что тут живет какой-то страшный двуногий, его это пугало, но запах свежего мяса был очень притягателен. Покружив вокруг минут пять, он

все же решился выглянуть на поляну. Я все это время лежал на земле и любовался звездами, попутно наблюдая за хвостатым гостем. Когда волк выглянул на поляну, я слегка поднял голову и встретился с ним глазами. Не знаю, как описать; это было первый раз, когда я в полной мере проник в чужое сознание. Память волка была своеобразной, но от этого не менее информативной. Я увидел все: и то, как он сломал лапу на охоте, и то, как после этого покинул стаю, и охотничьи угодья его прежней стаи, и все охоты, через которые он прошел, — вся жизнь волка промелькнула у меня перед глазами, это было необычно и странно. А потом я сам, не очень осознавая, что делаю, каким-то образом разрешил ему взять мою добычу. Волк был удивлен произошедшим, пожалуй, не меньше, чем я, но его эмоции меня уже мало волновали, я занялся осмыслением полученной информации. Повседневная волчья жизнь была мне безынтересна, а вот вытащить из этой кучи малопонятной для человеческого разума информации полезную стоило. Спустя примерно час мне удалось наскрести какие-никакие знания по географии и обзавестись опытом лесного охотника. Волки, конечно, больше всего ориентируются на запах, но и у меня обоняние было значительно острее человеческого, а если не забывать, что обычным охотничьим оружием я пользоваться не умел (да и вообще никаким не умел) и был вынужден использовать только свои руки и ноги, полученные знания были весьма полезны.

Когда я все же оторвался от самокопания, то обнаружил, что волчара, наевшись, уходить не собирался и терпеливо ждал, когда я обращу на него внимание. Теперь его мышление было мне более-менее понятно,

хотя все еще выглядело весьма странным. Он знал, что долго не проживет, вот и ждал, что я как самый сильный решу его судьбу. Хм, странная позиция, или это я, может, чего не понял? Хотя нет, бродящие у него в голове мысли можно было интерпретировать только так.

— *Хочешь вылечить ногу?* — задал я вопрос одновременно голосом и мыслью. Уж не знаю, почему меня вдруг потянуло на добрые дела — может, от одиночества устал?

Удивлен, но хочет.

— *Будет больно,* — предупредил я.

Волнуется, но согласен.

— *Ну что ж, иди сюда, будем лечить.*

Минут через тридцать, в течение которых мы в два голоса соревновались в выражении своих эмоций по отношению к процессу и ко всей вселенной (нет, звериного языка я не узнал и мысли волка не подсматривал, но эмоциональный окрас рыков соответствовал), шина была наконец наложена, и кость зафиксирована правильно — я надеюсь, что правильно, ибо ветеринарных академий не заканчивал. С чувством выполненного долга я отправился спать в глубины пещеры, предварительно наказав волку днем меня не трогать и дальше второй комнаты в пещеру не залезать.

Спустя месяц и еще две выдолбленные комнаты я решил устроить вылазку. Серый уже поправился, но по-прежнему появлялся рядом с пещерой, хотя не регулярно. Целью вылазки было поймать разбойника и наконец выучить местный язык. К памятной дороге, у которой почил купеческий караван, я вышел через пять дней. Поиск разбойников, однако, затянулся на неделю. День я переживал следующим образом: нахо-

дил ровный участок земли и телекинезом поднимал слой в двадцать—тридцать сантиметров высотой, метр шириной и два длиной, ложился в получившуюся яму и накрывал себя этим слоем, получался этакий импровизированный гроб. Опять же телекинезом создавал отверстие для дыхания. Насекомые меня не волновали; во-первых, после трансформы я им был неинтересен, во-вторых, я постоянно поддерживал вокруг тела псионический кокон, который защищал меня как от физических воздействий, так и от лишней грязи. Ну и, в-третьих, мне было сложно представить членистоногого, который сможет повредить мой кожный покров.

Новая ватага разбойников была меньше предыдущей и явно хуже вооружена, по крайней мере, луки имели далеко не все. Устраивать бойню, как в прошлый раз, я не стал, просто подкараулил одного помоложе и, оглушив псионическим импульсом (этот прием я больше месяца отработывал на различных зверях и птицах), утащил в лес. Дорога до моей пещеры заняла на этот раз два дня, бег по лесу в ускоренном режиме с грузом на спине — то еще развлечение, хорошо, хоть погода стояла пасмурная и кроны деревьев надежно защищали от иногда пробивающихся солнечных лучей. За прошедший месяц я стал гораздо выносливее, и за двое суток мне всего три раза пришлось выпивать животных, чтобы восстановить силы. Мой клиент эти два дня тоже в сознание не приходил, вернее, его никто туда не пускал, еще чего не хватало, вот доберемся до пещеры, там и поговорим.

Допрос затянулся на тринадцать дней, все это время разбойничка приходилось кормить, хорошо

хоть отхожее место я заранее оборудовал. Звали его Алоф, и был он до недавнего времени простым крестьянином, зарезал какого-то соседа в пьяной драке, вот и подался в разбойники. Хорошо все-таки, что я псионик, хотя, насколько я знаю, все вампиры владеют псионическими способностями в той или иной степени, но у меня они появились сразу после трансформы, а ведь могли и двадцать лет не проявляться. Даже не представляю, как лингвисты справляются, впервые встретив новый язык, хотя им проще, они же на знании языков специализируются. А я вот, не обладай возможностью слышать чужие мысли, мог и два месяца, и два года провозиться. Вот как понять, он название показываемой тобой вещи говорит или посылает? Вот то-то же. У-у-у, сколько раз я благодарил Великую Тьму за то, что она сделала меня таким правильным вампиром. И даже вроде как ответ получил, только от этого ответа я минут на десять забыл, как дышать. А она-то всего лишь любопытствовала, что это ее единственный сын в этом мире так расшумелся, совершенно неожиданно коснулась моего сознания и сразу исчезла, выдав некую эманацию — уж даже не знаю, мысль или еще что, — которую можно было интерпретировать как хихиканье. Я, когда осознал, что это было именно хихиканье, опять забыл, что надо дышать, и уже минут двадцать простоял столбом, пока голова мутнеть не начала от недостатка кислорода.

Так вот, возвращаясь к полученной информации. Лес, в котором я оказался, назывался Сторожевым и был расположен на восточном краю пустыни Анаурок, к западу от которой тянулись еще более обширные, чем эта пустыня, земли, упирающиеся в океан.